

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

ЕФИМОВ Михаил Витальевич

**Д. П. СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ – ИСТОРИК РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК. ГОДЫ ЭМИГРАЦИИ
(1920–1932)**

Специальность 10.01.01 - русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2018

Работа выполнена в Отделе новейшей русской литературы ФГБУН «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук»

Грякалова Наталия Юрьевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы ФГБОУВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Кобринский Александр Аркадьевич

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры истории русской литературы ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Карпов Николай Александрович

Ведущая организация: ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2018 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 002.208.01 при Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН по адресу: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Автореферат разослан «__» _____ 201 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета

доктор филологических наук

С. А. Семячко

Общая характеристика работы

Литературный критик и историк литературы князь Дмитрий Петрович Святополк-Мирский (1890–1939) – значимая фигура в истории русской литературы XX в. Его деятельность протекала в кризисную и переломную для русской истории и культуры эпоху. Являясь современником выдающихся русских писателей и поэтов первой трети XX в., он выступил ярким и значительным интерпретатором их творчества. Имя Святополк-Мирского стоит в ряду крупнейших литературных критиков русского зарубежья 1920-х гг., рядом с именами Г. В. Адамовича, А. Л. Бема, П. М. Бицилли, В. В. Вейдле, К. В. Мочульского, Ф. А. Степуна, В. Ф. Ходасевича и др.

Биография Святополк-Мирского отчетливо делится на три периода: дореволюционный и эпохи Гражданской войны (до 1920 г.), эмигрантский (1920–1932 гг.), советский (1932–1939 гг.). Сложность личной биографии, ставшей пересечением взаимоисключающих социальных практик и идеологий, отразилась и на противоречиях его интеллектуальной биографии.

Роль Святополк-Мирского в истории русской культуры XX в. уникальна. Его посредническая деятельность как историка русской литературы, писавшего для иноязычной (в первую очередь – англоязычной) аудитории, обеспечила его трудам на Западе статус классических. Несколько поколений славистов были воспитаны «на Мирском». На долгие десятилетия Святополк-Мирский стал для западного читателя проводником в мир русской литературы. По сути, он сформировал канон русской литературы для западного мира, включающий в себя корпус текстов русской литературы с древнейших времен до современности – середины 1920-х гг. Этот канон включал в себя как общепризнанные классические произведения, так и тексты, традиционно находящиеся на периферии исследовательского внимания даже в России.

При этом Святополк-Мирский создал не только нормативный список текстов, но и предложил в высокой степени субъективную интерпретацию этих текстов. Эта интерпретация во многом повлияла на вкусы и исследовательские интересы западных специалистов по истории русской литературы.

В настоящем диссертационном исследовании впервые предпринята попытка комплексно описать деятельность Святополк-Мирского как литературного критика и историка литературы в период эмиграции – в 1920–1932 гг.

В эти годы он проявил себя в нескольких качествах: как литературный критик, пишущий о современной русской и европейской (в первую очередь – английской) литературе; как историк русской литературы, представляющий свою концепцию англоязычной аудитории; как инициатор и редактор периодического издания «Версты»; как участник евразийского движения.

Базовой чертой деятельности Святополк-Мирского является его двуязычие. Он в равной мере обращался и к русской эмигрантской аудитории, и к британской – как академической, так и массовой (кроме того он писал также по-французски и по-немецки). Святополк-Мирский стал двусторонним посредником: англоговорящую среду он знакомил с русской литературой, русскоязычную – с литературой английской.

Деятельность Святополк-Мирского корректно рассматривать в разных аспектах: в свете истории литературы русского зарубежья, русской литературной теории, историко-культурной мысли русской эмиграции, контактов метрополии и диаспоры, рецепции русской культуры на Западе и европейской литературной теории в России.

Актуальность исследования. Оценка первопроходческой роли Святополк-Мирского в знакомстве англоязычной аудитории с классической и модернистской русской литературой до настоящего

времени адекватно не соотносилась с его деятельностью как одного из крупнейших литературных критиков русского зарубежья 1920-х гг.

Фигура Святополк-Мирского является одним из наиболее ярких примеров успешного и плодотворного ознакомления иностранной аудитории с достижениями русской культуры – в первую очередь русской литературы – и ее популяризации.

При этом рассмотрение деятельности Святополк-Мирского 1920-х гг. представляется значимым в более широком контексте – как пример изучения взаимовлияния русской культурной диаспоры и иноязычной среды. В условиях современного мультикультурализма анализ деятельности Святополк-Мирского по конструированию трансграничной модели русской культуры является весьма актуальным. Изучение феномена Святополк-Мирского позволяет также уточнить механизмы межкультурного и многоязычного диалога, междисциплинарных практик внутри единого литературного пространства, что является одной из актуальных задач современного российского литературоведения.

Изучение межкультурного диалога, осуществлявшегося Святополк-Мирским в годы эмиграции, выявляет актуальный потенциал русской литературы как медиатора в межкультурной коммуникации России и ее близких и дальних соседей. Востребованность наследия Святополк-Мирского в среде западных славистов делает оправданным интерес к его деятельности и требует осмысления ее механизмов и результатов.

Святополк-Мирский – фигура «синтетическая»: литературный критик, историк литературы, литературный идеолог, редактор, страстный полемист. Многообразие релевантных точек зрения на литературно-критическую и историко-литературную деятельность Святополк-Мирского позволяет говорить об актуальности изучения его творческой личности в различных аспектах, в том числе и в контексте истории русской литературы первой трети XX в.

Объектом исследования является корпус литературно-критических и историко-литературных текстов Д. П. Святополк-Мирского на русском и английском языках, созданных в период 1920–1932 гг.

Предметом исследования являются историко-литературные суждения, концепции и система литературно-критических оценок, характерных для литературно-критического творчества Святополк-Мирского 1920–1932 гг.

Цель исследования состоит в описании и комплексном анализе литературно-критического метода Святополк-Мирского в его развитии, в выявлении авторских стратегий критика, а также в определении роли творчества Д.П. Святополк-Мирского 1920–1932 гг. в литературно-критической теории и в истории литературы.

Для осуществления этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

– проанализировать взаимодействие взглядов Святополк-Мирского и современных ему российских и британских литературно-теоретических и историко-литературных дискурсов;

– рассмотреть проблему жанра и стилистической эволюции в литературной критике Святополк-Мирского; описать и проанализировать проблему билингвальности Святополк-Мирского;

– проанализировать специфику историко-литературных и литературно-критических высказываний Святополк-Мирского в публикациях в русскоязычной и англоязычной периодической печати 1920-х гг.;

– проанализировать стратегии и концептуальные основания историко-литературных нарративов, созданных Святополк-Мирским в 1924–1926 гг. на русском («Русская лирика: Маленькая антология от Ломоносова до Пастернака» (1924)) и английском («Pushkin» (1926), «Contemporary Russian Literature: 1881–1925» (1926), «A History of Russian

Literature from the Earliest Times to the Death of Dostoyevsky (1881)» (1927))
языках;

– на примере редакторской работы Святополк-Мирского в организованном им журнале «Версты» (1926–1928) показать реализацию авторской стратегии построения трансграничного пространства русской литературы.

Хронологические рамки исследования. Предметом диссертационного исследования избран эмигрантский период деятельности Святополк-Мирского – 1920–1932 гг., отличающийся идейно-эстетической целостностью. В 1932 г. Святополк-Мирский уехал в СССР, где начал карьеру советского литературного критика. Этот год проводит отчетливую демаркационную линию между Святополк-Мирским – эмигрантом и Святополк-Мирским – участником советского литературного процесса. Однако уже в конце 1920-х гг., после прекращения издания журнала «Версты» (1928), Святополк-Мирский претерпел идеологическую метаморфозу, открыто объявив о своих симпатиях к СССР, что радикальным образом отразилось и на его литературно-критическом дискурсе. Вопрос о трансформации литературной идеологии Святополк-Мирского в идеологию политическую на рубеже 1920–1930-х гг. требует специального рассмотрения в рамках изучения советского периода деятельности критика.

Методологическая база исследования. В настоящем исследовании используются методы имманентного и контекстуального анализа текстов, а также историко-литературного сравнительного анализа. Литературно-критическая и историко-литературная деятельность Святополк-Мирского рассматриваются на фоне современных ему историко-литературных и литературно-критических работ в метрополии и эмиграции.

Основополагающими для настоящего исследования являются работы Дж. Смита и В. В. Перхина. Привлекаются также труды современных исследователей, занимающихся проблемой сравнительно-типологического

изучения различных форм литературной критики (Г. Тиханов, Е. Добренко и др.).

Источниковедческая база исследования. Источниковедческой базой исследования является репрезентативный корпус опубликованных текстов Святополк-Мирского, написанных по-английски и по-русски.

К группе англоязычных текстов относятся статьи и рецензии в британской периодической печати («The London Mercury», «The Slavonic Review», «Criterion», «The Contemporary Review», «The Outlook», «The Times Literary Supplement» и др.), а также книги Святополк-Мирского: «Pushkin» (1926), «Contemporary Russian Literature: 1881–1925» (1926), «A History of Russian Literature from the Earliest Times to the Death of Dostoyevsky (1881)» (1927).

Группу русскоязычных текстов составляют статьи и рецензии в периодической печати русского зарубежья («Современные записки», «Благонамеренный», «Дни», «Воля России», «Версты», «Евразия» и др.), а также единственная книга Мирского, вышедшая в эмиграции на русском языке – «Русская лирика: Маленькая антология от Ломоносова до Пастернака» (1924).

В исследовании использованы тексты Святополк-Мирского различной жанровой природы. Это систематические описания историко-литературного процесса («Contemporary Russian Literature: 1881–1925», «A History of Russian Literature from the Earliest Times to the Death of Dostoyevsky (1881)»), монография, посвященная одному автору («Pushkin»), комментированная антология («Русская лирика: Маленькая антология от Ломоносова до Пастернака»), статьи в периодической печати – обзоры, рецензии, некрологи, историко-литературные работы.

Степень изученности темы. Д. П. Святополк-Мирский, погибший в годы сталинских репрессий, был посмертно реабилитирован в 1962 г. Статья Л. Н. Черткова в «Краткой литературной энциклопедии» (1967) фактически впервые ввела его имя в исследовательский оборот. Первая

посмертная публикация Святополк-Мирского в СССР была также осуществлена Л. Н. Чертковым в 1971 г., и это была единственная в СССР публикация, связанная с эмигрантским периодом деятельности Святополк-Мирского. В 1978 г. и 1987 г. вышли в свет два сборника избранных литературно-критических и историко-литературных работ Святополк-Мирского, куда были включены работы советского периода.

Наследие Святополк-Мирского обрело своих исследователей на Западе в 1970–1980-х гг. Работы британского слависта Дж. Смита (см. ниже), Л. Н. Черткова и Н. Лаврухиной по сей день остаются основополагающими для исследователей творчества Святополк-Мирского. Важный вклад в дело изучения наследия Святополк-Мирского внес в конце 1970-х гг. в США Г. П. Струве. В 1992 г. в Лондоне вышел выполненный Р. Зерновой и инициированный Дж. Смитом перевод англоязычной «Истории русской литературы» Святополк-Мирского.

В 1980–1990-е гг. Дж. Смит предпринял републикацию текстов Святополк-Мирского. В изданиях 1989 г. и 1997 г. наследие Святополк-Мирского представлено в широком диапазоне, включены тексты как эмигрантского, так и советского периодов, тексты, написанные по-английски и по-русски. В период 1993–1997 гг. Дж. Смит (один или в сотрудничестве с другими исследователями) осуществил масштабную публикацию эпистолярного наследия Святополк-Мирского. В 2000 г. Дж. Смит опубликовал монографию «D. S. Mirsky: A Russian-English Life, 1890–1939».

Западные слависты (Р. Хьюз и др.) продолжают изучать различные аспекты биографии Святополк-Мирского, публикуют архивные материалы.

В СССР с начала 1990-х гг. сочинения Святополк-Мирского стали появляться на страницах литературной и филологической периодики в виде републикаций. Однако до настоящего времени не собраны полностью тексты ни эмигрантского, ни советского периодов (так, из шести главных

книг Святополк-Мирского, написанных им по-английски, на русский переведены только две).

Помимо осуществленного Р. А. Зерновой перевода «Истории русской литературы» в России переводы англоязычных работ Святополк-Мирского представлены лишь в двух изданиях – в подготовленном В. В. Перхиным издании 2002 г.¹ и в сборнике избранных работ Святополк-Мирского, опубликованном в 2014 г.²

Крупными российскими специалистами в области публикации и изучения биографии и творческого наследия Святополк-Мирского, начиная с 1990-х гг. являются В. В. Перхин и О.А. Казнина.

Имя Святополк-Мирского и некоторые его тексты можно встретить в российских публикациях 1990-х гг., посвященных истории евразийского движения. В последние годы появляются ценные, хотя и разрозненные публикации эпистолярного наследия Святополк-Мирского (напр., публикация А. Б. Рогачевского). Также публикуются исследования, рассматривающие историко-литературные оценки Святополк-Мирского применительно к конкретным писателям (статьи М. Кривенковой, Н.В. Сорокиной).

Наиболее востребованной частью наследия Святополк-Мирского остается его двухтомная «История русской литературы»; ей посвящены несколько специальных работ (О. Г. Егоров, Л. Вэньфей). Также в недавнее время российские исследователи обратились к изучению книги Святополк-Мирского о Пушкине (Д. Н. Черниговский).

Первым диссертационным исследованием в России, посвященным творчеству критика, стала работа Н. Ю. Прайс «Публицистическая деятельность Д. П. Святополк-Мирского 1919–1932 гг.: творческая индивидуальность в контексте развития русской эмигрантской периодики»

---

¹ *Святополк-Мирский Д. П.* Поэты и Россия: статьи, рецензии, портреты, некрологи / Сост., подг. текстов, прим. и вступ. ст. В. В. Перхина. — СПб.: Алетейя, 2002. — (Русское зарубежье).

² *Мирский Д.* О литературе и искусстве: Статьи и рецензии 1922–1937 / Сост., подг. текстов, коммент., мат-лы к библиографии О. А. Коростелева и М. В. Ефимова; вступ. статья Дж. Смита. — М.: Новое литературное обозрение, 2014.

(2015). Вопрос об историко-литературных взглядах Святополк-Мирского в исследовании рассмотрен факультативно.

Положения, выносимые на защиту.

1. Вопрос о методологических основаниях трудов Д. П. Святополк-Мирского как историка литературы и литературного критика имеет первостепенное значение для адекватного описания данной части его наследия в жанровом и стилевом аспектах.

2. Святополк-Мирский разрабатывал жанр *авторской истории литературы*.

3. В начале 1920-х гг. Святополк-Мирский был заинтересованным читателем формалистов и ретранслятором основных положений теории формалистов и их историко-литературной практики в своих англоязычных работах.

4. В своей деятельности историка литературы и литературного критика Святополк-Мирский синтезировал принцип историзации литературно-критического суждения (развиваемый русскими критиками рубежа XIX – нач. XX вв. и русскими формалистами) и принцип эстетической оценки историко-литературного материала (заимствованный у британских историков литературы). Актуальность для Святополк-Мирского как русского, так и британского литературно-теоретического дискурсов позволила ему стать квалифицированным экспертом и интерпретатором литературной теории – как по-русски, так и по-английски.

5. Д. П. Святополк-Мирский выработал два принципиально разных подхода в работе с русскоязычным и англоязычным читателем.

По-английски Святополк-Мирский выступал в роли «русского среди иноязычных», являясь информантом и проводником сведений о современной русской литературе. Ознакомительная функция

англоязычных публикаций Святополк-Мирского не исключает, однако, привнесения субъективных оценок самого критика.

По-русски Святополк-Мирский позиционировал себя в качестве полемиста, декларирующего свои внеконвенциональные взгляды.

Разница подходов к разноязычной аудитории породила разницу в восприятии деятельности Святополк-Мирского. С английской точки зрения, он – академический ученый, работающий в журналистике. С русской – публицист, осваивающий пространство академической науки.

6. По Святополк-Мирскому, историк литературы занимается историей литературных форм. Литературный критик, в свою очередь, должен обладать свойствами и знаниями историка литературы. Таким образом, идеальный литературный критик – это историк предшествующей литературы, занимающийся актуальной критикой. По сути, это – тот, кем Святополк-Мирский видел себя самого.

7. Для литературно-критической деятельности Д. П. Святополк-Мирского характерны следующие черты:

- акцент на историко-литературные параллели анализируемого текста (как в сфере литературной классики, так и в современной литературе);

- соотнесение четырех составляющих текста – композиции, характерологии персонажей, языка и идейного содержания;

- преобладающее внимание к «словесной выразительности» и «словесной культуре»;

- иерархизирующая оценка текста без эксплицитной мотивировки.

8. В эмиграции Д. П. Святополк-Мирский выступает последовательным сторонником и пропагандистом постсимволистской и постакадемической поэтики и эстетики; творчество Б. Л. Пастернака, М. И. Цветаевой, А. М. Ремизова становится для него определяющими вехами в развитии русской литературы. Однако явное сочувствие модернистской

поэтике Пастернака и Цветаевой не исключает для Святополк-Мирского актуальности идеи «нового классицизма».

9. Субъективизм историко-литературных суждений и оценок, являющийся одной из наиболее характерных черт творчества Д. П. Святополк-Мирского, необходимо соотносить с фактом тщательного знакомства критика с новейшими достижениями русской историко-литературной науки.

10. В русской эмигрантской среде Д. П. Святополк-Мирский пропагандировал новейшие достижения русской словесности. Он утверждал определенную систему ценностей, которая предполагает обращенность в будущее, «создание новых ценностей» и при этом – органическую историзацию современности. Практическим выражением этого устремления стало издание в 1926–1928 гг. журнала «Версты».

Научная новизна исследования.

В настоящем диссертационном исследовании впервые предпринята попытка описать и проанализировать деятельность Святополк-Мирского как литературного критика и историка литературы в период его эмиграции, в 1920–1932 гг. В исследовании делается особый акцент на билингвизме Святополк-Мирского, на укорененности Святополк-Мирского в русской литературоведческой науке, на современных ему британских концепциях истории литературы и их усвоении российским критиком.

Святополк-Мирский рассматривается в исследовании как изнутри русско- и англоязычного культурного пространства, так и на их пересечении. Особое место в исследовании уделено синтетическому характеру деятельности Святополк-Мирского – как литературного критика, апеллирующего к историко-литературным реалиям, и историка литературы, использующего литературно-критические стратегии.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты исследования важны для изучения общих закономерностей и тенденций истории русской литературной критики и истории русской филологической науки в XX в., а также для анализа межкультурной коммуникации деятелей русской культуры в иноязычной среде. Материалы исследования могут быть использованы в лекционных курсах и семинарских занятиях по истории литературы русского зарубежья, истории русской критики и истории культуры русской эмиграции. Исследование можно рассматривать как предварительный этап подготовки будущего собрания сочинений Д. П. Святополк-Мирского.

Апробация и внедрение результатов исследования. Различные аспекты исследования были представлены в виде докладов на российских и международных научных конференциях: «К рецепции творчества И. А. Бунина в эмиграции: Д. П. Святополк-Мирский» (Москва, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, международная научная конференция «Иван Алексеевич Бунин (1870–1953). Жизнь и творчество. К 140-летию со дня рождения писателя», 2010 г.); «Д. П. Святополк-Мирский: судьба творческого наследия и проблемы изучения (К 120-летию со дня рождения)» (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский Институт истории РАН; Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга; ИКЦ «Русская эмиграция», IV Международная научная конференция «Нансеновские чтения», 2010 г.); «Кн. Д. Святополк-Мирский о Толстом: англо-русский взгляд» (Хельсинки, Институт мировой культуры Хельсинкского университета, РЦНК в Хельсинки, при участии факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, научно-практический семинар «Лев Толстой. 100 лет после ухода из Ясной Поляны», 2011 г.); «Д. Мирский как советский критик: стратегия / трагедия двусмысленности» (Хельсинки, кафедра современных языков (русский язык и литература)

Хельсинкского университета, международная конференция по русской литературе «Политика литературы и поэтика власти / Politics of Literature and Poetics of Power», 2011 г.); «Д. П. Святополк-Мирский: нетипичный эмигрант в нетипичных обстоятельствах (К истории повседневности русского зарубежья)» (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский Институт истории РАН; Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга; ИКЦ «Русская эмиграция», международная научная конференция «Нансеновские чтения – 2012», 2012 г.); «”Спец по истреблению единокровных братьев”: Д. Мирский между аристократией и интеллигенцией» (Москва, Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, II международные историко-филологические чтения «Ad fontes», посвященные 1150-летию создания славянской письменности, 2013 г.); «Д. П. Святополк-Мирский: англичанин для русских, русский для англичан» (Санкт-Петербург, VI Международный петровский конгресс «Россия – Великобритания: пять веков культурных связей», 2014 г.); «Как сделан “Pushkin” Мирского: биография классика как авторепрезентация автора» (Хельсинки, кафедра современных языков (русский язык и литература) Хельсинкского университета, международная научная конференция «Transnational Russian Culture / Транснациональное в русской культуре», 2015 г.); «Поэзия И. Ф. Анненского в авторском каноне русской литературы Д. П. Святополк-Мирского» (Санкт-Петербург, ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, Всероссийская научная конференция с международным участием «Иннокентий Анненский (1855–1909): жизнь, творчество, эпоха (к 160-летию со дня рождения)», 2015 г.); «Д. П. Святополк-Мирский – историк литературы и литературный критик: двуязычие как метод» (Санкт-Петербург, ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, Отдел взаимосвязей русской литературы с зарубежными, исследовательский семинар «Компаративные исследования: проблемы и перспективы», 2017 г.); «”Поставить третьестепенного К. Случевского выше В. Соловьева”: Д.П. Святополк-Мирский и наследие Случевского»

(Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, ИМЛИ им. А. М. Горького, «Дом А. Ф. Лосева», международная научная конференция «Поэзия предсимволизма», 2017 г.), в научных статьях по теме диссертации и отдельных комментированных публикациях критического наследия Святополк-Мирского.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность, определены объект, предмет, цели и задачи исследования и его хронологические рамки; указаны методологические основания и методы работы; представлен обзор и историографический анализ литературы по теме; приведены основные положения диссертации, выносимые на защиту; раскрыты научная значимость и новизна работы.

В первой главе **«Между историей литературы и литературной критикой»** рассмотрен вопрос о методологических основаниях работ Святополк-Мирского как историка литературы и литературного критика.

В первом параграфе **«Д. П. Святополк-Мирский и российский литературно-теоретический контекст»** рассматривается вопрос о связях Святополк-Мирского с русской филологической наукой – как ее наследием, так и новейшими исследованиями. Филологическое образование, полученное в Петербургском университете, дореволюционное общение с филологами-сверстниками в значительной степени определили круг его интересов и занятий – «изучение литературной истории в России».

Приехав в Великобританию в середине 1921 г., Святополк-Мирский в 1922–1931 гг. преподавал в Школе славянских исследований при

Королевском колледже Лондонского университета (The School of Slavonic Studies of King's College, London University). В Великобритании он стал своеобразным проводником достижений новой русской филологии на Западе. За почти десять лет активного сотрудничества с официальным изданием Школы славянских исследований «The Slavonic Review» Святополк-Мирский создал на английском языке своеобразную комментированную хронику важнейших достижений русской филологической науки 1920-х годов. Рецензии Святополк-Мирского в «The Slavonic Review», а также ряд статей концептуального характера («Пушкин» (1923), «Древнерусская литература» (1924), «Евразийское движение» (1927), «Периоды русской литературы» (1931) характеризуются значимыми высказываниями самого Святополк-Мирского по актуальным вопросам российской филологической науки.

«Методологические интересы», о которых Святополк-Мирский упоминал в письме 1922 г., нашли свое яркое выражение в отношении Святополк-Мирского к формальной школе.

В начале 1920-х гг. Святополк-Мирский был заинтересованным читателем формалистов и ретранслятором основных положений теории формалистов и их историко-литературной практики в своих англоязычных работах. Для Святополк-Мирского формалисты были теми исследователями, кто впервые создает методологически-мотивированную историю русской литературы, в первую очередь – в конкретных исследованиях поэтики. Представляется плодотворным сопоставить стратегию Святополк-Мирского с программой, заявленной Тыняновым и Jakobсоном в «Проблемах изучения литературы и языка» (1928). Синхрония (литературная критика) и диахрония (история литературы) дают в случае Святополк-Мирского плодотворный синтез: в любом синхроническом срезе Мирский усматривает его диахроническое измерение. В известном смысле, чаемый Тыняновым и Jakobсоном синтез

эволюционного и системного описания и реализован Святополк-Мирским в двух томах его англоязычной «Истории русской литературы».

В первой половине 1920-х гг. Святополк-Мирский видит достижения формалистов и в методологизации изучения русской литературы, и – в более широком контексте – в преодолении идеологизированного подхода к анализу культурных феноменов, как дореволюционного, так и пореволюционного.

Важно учесть, однако, что, представляя миру англоязычной славистики достижения новейшей русской филологии, Святополк-Мирский выступает в роли почти безоговорочного энтузиаста-пропагандиста; в своих же русскоязычных высказываниях он позволяет себе более критическую интонацию. Неоспоримым, однако, остается тот факт, что Святополк-Мирский был первым, кто привлек в англоязычном мире столь пристальное внимание к русским формалистам и их достижениям.

Во втором параграфе «Д.П. Святополк-Мирский и британская литературная теория и литературная критика» рассматривается вопрос об англоязычных дискуссиях о природе, характере, функциях и методах истории литературы и литературной критики, которые представляются естественным референциальным планом для деятельности Святополк-Мирского 1920-х гг.

Один из ключевых вопросов, который стоял перед Святополк-Мирским: каковы критерии историко-литературных и литературно-критических оценок и как они соотносятся между собой. Иначе говоря, как соотносится имманентный анализ текста с анализом историко-контекстуальным. По сути, это те же самые вопросы, ответы на которые искали британские филологи и критики. В первой половине XX в. наиболее значительной инновацией в сфере академической критики стала т.н. «практическая критика» («practical criticism») в лице ее наиболее видного теоретика А. Э. Ричардса.

Именно Святополк-Мирский в 1927 г. в печати обратил внимание на «Принципы литературной критики» («Principles of Literary Criticism», 1924) Ричардса как «наиболее примечательную» книгу. Святополк-Мирский заметил общую черту у британских и русских формалистов – стремление к рациональной системности³.

Святополк-Мирский много писал о Т. С. Элиоте как о поэте, как о стороннике эстетики и идеологии классицизма, был лично знаком с ним и публиковался в редактировавшемся им журнале «The Criterion». Тезис Элиота о необходимости рассмотрения «индивидуальных талантов» писателей в исторической перспективе исключительно важен применительно к установкам самого Святополк-Мирского.

Фигурой, привлекая к себе особое внимание Святополк-Мирского, был Дж. Литтон Стрэчи, которому он посвятил в 1923–1924 гг. две статьи – по-русски и по-английски, где оценивал Стрэчи как в значительной степени образцового литературного критика и историка литературы на первом этапе и как биографа и историка – впоследствии.

Вторая глава **«Историко-литературные нарративы 1924–1927 гг.»** посвящена важнейшим историко-литературным высказываниям Святополк-Мирского на материале истории русской литературы. В ней анализируются четыре книги Святополк-Мирского, одна – созданная по-русски и три – написанные по-английски.

В первом параграфе анализируется книга «Русская лирика: Маленькая антология от Ломоносова до Пастернака» (1924) – первый опыт Святополк-Мирского в построении историко-литературного нарратива на материале русской литературы. Он фрагментарен уже в силу выбранного жанра – комментированной антологии. При этом Святополк-Мирский активно использует специальные историко- и теоретико-литературные исследования, особо выделяя работы русских формалистов и

---

³ Красавченко Т. Н. Английская литературная критика XX века. – М.: ИНИОН РАН, 1994. – С. 140.

близких к ним ученых, подчеркивая необходимость рассмотрения прежде всего поэтики, а потом уже экстралитературных факторов. Настаивая на необходимости объективной научной методологии при изучении историко-литературного материала, Святополк-Мирский, тем не менее, активно привносит в «Русскую лирику» субъективные оценки. «Русская лирика» есть авторское высказывание; в ней Святополк-Мирский демонстрирует свое понимание эволюции русской поэзии, которая – при всем своем многообразии – образует историко-культурное единство, «от Ломоносова до Пастернака».

Второй параграф посвящен написанной по-английски книге «Pushkin» (1926). Святополк-Мирский создает нарратив о Пушкине, который включает в себя как биографию поэта с привлечением широкого историко-культурного фона, так и описание его художественного мира. Святополк-Мирский изучает Пушкина как целостный феномен, избегая при этом прямых параллелей между биографией и творчеством. В описании художественного мира Пушкина Святополк-Мирский активно использует новейшие исследования русских филологов. Книга о Пушкине ориентирована на англоязычного читателя, однако она имеет и специальный русскоязычный референциальный план. В целом же, книга Святополк-Мирского о Пушкине представляет собой весомый вклад в процессе ознакомления западной аудитории с жизнью и творчеством Пушкина.

Третий параграф посвящен двум томам истории русской литературы, «Contemporary Russian Literature: 1881–1925» (1926) и «A History of Russian Literature from the Earliest Times to the Death of Dostoyevsky (1881)» (1927). Оба тома истории русской литературы характеризуются с точки зрения хронологии и объема материала, описывается место «Истории» в иноязычной (англоязычной) среде, характеризуется историко-литературная стратегия Святополк-Мирского в «Истории русской литературы» (в т.ч. подробно рассмотрен вопрос о типе изложения истории русского

литературного языка). Особое место уделено ключевому для Святополк-Мирского понятию «литературное поколение», анализируются оценки и характеристики, данные Святополк-Мирским, в том числе – историко-литературные аналогии. Особое внимание уделено вопросу переводов и проблеме переводимости художественных текстов в «Истории русской литературы».

Третья глава, **«Литературно-критическая деятельность Д. П. Святополк-Мирского в 1920–1928 гг.»**, рассматривает различные аспекты деятельности Святополк-Мирского как двуязычного литературного критика.

Первый параграф, «Выбор жанра и стилистическая эволюция», посвящен жанровым характеристикам литературно-критических высказываний Святополк-Мирского. На протяжении 1920-х гг. Святополк-Мирский работал в одних и те же жанрах англо- и иноязычной периодики, не предпринимая каких-либо жанровых инноваций. В русскоязычных публикациях Святополк-Мирского можно выделить следующие основные жанры: 1) историко-литературное эссе, посвященное отдельному писателю, часто в форме некролога (напр., статьи о Брюсове, Комаровском, Есенине); 2) рецензия на актуальное издание современных русских писателей; 3) имманентная рецензия на произведения английской литературы (Джойс, Элиот), статья об отдельных английских писателях (М. Беринг, Литтон Стрэчи, Буллок) и общих тенденциях современной английской литературы; 4) декларации, совмещающие суммарную оценку конкретных литературных явлений с широкими историко-культурными оценками («О консерватизме», «Веяние смерти в предреволюционной литературе»).

Во втором параграфе, «Феномен билингвизма: материалы к сравнительному анализу», проанализированы несколько текстов Святополк-Мирского, тематически родственных и написанных на разных языках – по-русски и по-английски. Святополк-Мирскому принадлежит

довольно много параллельных (и одновременных или близких по времени написания) высказываний о тех или иных историко-литературных сюжетах (как из русской, так и из английской литератур). Святополк-Мирский полностью осознавал разницу в подходах к разноязычной аудитории. Для «культурного английского читателя» он делает исторический и историко-литературный экскурс, хронологически-последовательный, с релевантными аналогиями из английского историко-культурного материала. Святополк-Мирский выступает в роли осведомленного и доброжелательного проводника на новой для английской публики территории.

Третий параграф, «Д. П. Святополк-Мирский как англоязычный литературный критик (1923–1926)», фокусируется на литературно-критических высказываниях на английском языке. Святополк-Мирский стал единственным русским эмигрантом, активно и регулярно печатавшимся в 1920-х гг. в крупнейших британских интеллектуальных изданиях. Сам критик осознавал уникальность этого положения и в 1925 г. в парижской эмигрантской газете «Звено» дал яркие характеристики этих изданий.

Святополк-Мирский-критик в своих работах на английском языке исходил из конвенций, принятых в англоязычной периодике для литературно-критических статей. Важнее, однако, изначальное несовпадение в объемах понятий, существовавших в английской и русской традициях. Святополк-Мирский представляет собой пример частичного синтеза двух традиций.

Посвященные современной русской литературе высказывания Святополк-Мирского в британской периодической печати способствовали знакомству англоязычной аудитории с крупнейшими достижениями русской литературы начала XX в., в первую очередь – с творчеством крупнейших русских поэтов рубежа XIX–XX вв., а также Б. Пастернака, М. Цветаевой и А. Ремизова. Индивидуальные пристрастия Святополк-

Мирского-критика в значительной степени подтвердили его историко-литературную интуицию.

В четвертом параграфе, «Выступления в периодической печати русского зарубежья (1923–1926)», предложен опыт систематического описания и анализа высказываний Святополк-Мирского в периодической печати русского зарубежья в период 1923–1926 гг. как в свете эволюции его литературно-критических оценок, так и редакционных установок эмигрантских изданий («Звено», «Современные записки», «Благонамеренный», «Воля России»).

Святополк-Мирский рецензировал книжные новинки, которые выбирал для рецензирования сам, не имея при этом готового плана описания современной русской литературы. Ситуативность печатных высказываний повлекла за собой их внешнюю фрагментарность. Святополк-Мирский пытается найти точные критерии для оценки художественных достоинств произведений современной русской литературы, но признает, что это возможно лишь «с самой грубой приблизительностью». Все современные произведения Святополк-Мирский рассматривает в историко-литературной перспективе, исходя из признания тезиса об изменчивости вкусов публики, а «критик не должен не заботиться о вкусах», считая историко-литературное измерение одним из самых надежных мерил.

По Святополк-Мирскому, литература русской эмиграции 1923–1926 гг. в массе своей не создает нового, она обречена на самоэпигонство. Одно из ключевых понятий для Святополк-Мирского – «настоящее активное приятие жизни». Критик находил его не в эмиграции, а у писателей в Советской России (за исключением Цветаевой). Вывод Святополк-Мирского: «Надо учиться у своих врагов».

Святополк-Мирский, не предлагая никакого синтетического подхода, является в равной степени сторонником двух взаимоисключающих эстетик – «петербургского неоклассицизма» (Мандельштам, Ахматова) и

модернизма Пастернака и Цветаевой, которых он воспринимает вне генетической принадлежности к какому-либо литературному течению. Это «сочетание несочетаемого» фактически лишило Святополк-Мирского критика союзников и сторонников в среде русской литературной эмиграции.

Пятый параграф, «Журнал “Версты” (1926–1928): опыт построения трансграничного пространства русской литературы», посвящен деятельности Святополк-Мирского в качестве основателя, издателя и одного из редакторов журнала «Версты». «Будущее русской цивилизации», по Святополк-Мирскому, лежало в преодолении «гражданской войны в умах» «по обе стороны советского частокола». Это принципиальная позиция: Святополк-Мирский чаял существования единой русской культуры, не разделенной ни географическими, ни политическими границами, т.е. конструирует трансграничное пространство русской литературы.

Практическим выражением этого устремления в русскоязычном пространстве стало издание в 1926–1928 гг. журнала «Версты». Журнал, на страницах которого были представлены И. Бабель и кн. Н. С. Трубецкой, Артем Веселый и Л. Шестов, М. Цветаева и Ю. Тынянов, в 1920-е гг. был немыслим ни в СССР, ни в русской эмиграции. Уникальность «Верст» и состоит в радикальной попытке преодоления государственных и идеологических границ в рамках *литературного* журнала.

В Заключении предлагается интерпретация деятельности Святополк-Мирского в контексте ряда разноуровневых и взаимосвязанных оппозиций. Это касается как профессиональной деятельности Святополк-Мирского, так и его биографии, рассмотренной в социокультурном аспекте. Существенная черта этих оппозиций – их взаимная динамика, и фигура Святополк-Мирского представляет собой пример такого динамичного синтеза. В Заключении обращается внимание на некоторые маркеры в биографическом измерении, релевантные и необходимые как

корреляты к деятельности Святополк-Мирского в качестве историка литературы и литературного критика. Изучение феномена авторской личности Святополк-Мирского делает оправданным рассмотрение его принципиальных составляющих: дореволюционную биографию Святополк-Мирского в ее социокультурном и интеллектуальном изводах, самоидентификацию как русского эмигранта в Европе, стратегию поведения в иноязычной среде.

Положения диссертации отражены в следующих основных публикациях автора.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Ефимов М. В.* К рецепции творчества И. А. Бунина в эмиграции: Д. П. Святополк-Мирский // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2011. – Том 70. – № 6. – С. 44–57. 1,6 п.л.
2. «Судья строгий, но праведный»: Статьи и рецензии Д. Мирского в журнале «The Slavonic Review» (1922–1929). Публ., вступит. ст. и коммент. О. А. Коростелева и М. В. Ефимова; пер. с англ. М. В. Ефимова // Русская литература. – 2013. – № 2. – С. 199–232. 3,4 п.л.
3. *Ефимов М. В.* Литературная критика в журнале «Современные записки» (по новым материалам) // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия III: Филология. – 2014. – № 3 (38). – С. 7–19. 0,6 п.л.
4. *Ефимов М. В.* Д. П. Святополк-Мирский в газете «Евразия» (1928–1929 гг.): поиск синтеза «авторского канона» русской литературы с евразийской и марксистской идеологиями // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия III: Филология. – 2015. – Вып. 1 (41). – С. 39–52. 0,6 п.л.
5. *Ефимов М. В.* «Mirsky and I»: К вопросу о творческих связях В. В. Набокова и Д. П. Святополк-Мирского // Русская литература. – 2015. – № 2. – С. 241–251. 0,7 п.л.

6. *Ефимов М. В.* Атакующий защитник: кн. Д. П. Святополк-Мирский и формалисты (1920–1929) // Русская литература. – 2017. – № 2. – С. 96–122. 1,7 п.л.

7. *Ефимов М.В.* О гниении культурного тела и спасительной ампутации: Д.П. Святополк-Мирский и русская революция 1917 г. // Русская литература. – 2017. – № 3. – С. 142–157. 1 п.л.

Другие публикации:

8. *Мирский Д.* О литературе и искусстве: Статьи и рецензии 1922–1937 / Сост., подг. текстов, коммент., мат-лы к библиографии О. А. Коростелева и М. В. Ефимова; вступ. статья Дж. Смита. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 616 с. 38,5 печ. л.

9. *Efimov M.* Nabokov and Prince D. S. Mirsky // *The Goalkeeper. The Nabokov Almanac.* Ed. Yuri Leving. – Boston: Academic Studies Press, 2010. – P. 218–229. 0,6 п.л.

10. *Ефимов М.* Кн. Д. Святополк-Мирский о Толстом: англо-русский взгляд // *LiteraruS – Литературное слово.* – 2011. – № 3 (32). – С. 80–84. 0,4 п.л.

11. *Ефимов М. В.* Д. П. Святополк-Мирский: судьба творческого наследия и проблемы изучения (К 120-летию со дня рождения) // *Нансеновские чтения 2010 / Научн. ред. М. Н. Толстой.* – СПб.: Санкт-Петербургский Институт истории РАН; ИКЦ «Русская эмиграция», 2012. – С. 274–288. 0,6 п.л.

12. *Ефимов М.* Мирский как советский критик: стратегия / трагедия двусмысленности // *Политика литературы – поэтика власти / Сб. статей;* под ред. Г. Обатнина, Б. Хеллмана и Т. Хуттунена. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – С. 214–226. 0,6 п.л.

13. *Ефимов М. В.* Д. Святополк-Мирский: между аристократией и интеллигенцией // *Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра*

- Солженицына. 2013 / [отв. ред. Н. Ф. Гриценко]. – М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2014. – С. 102–109. 0,65 п.л.
14. *Ефимов М. В. Д. П. Святополк-Мирский: нетипичный эмигрант в нетипичных обстоятельствах // Нансеновские чтения 2012 / Научн. ред. М.Н. Толстой. – СПб.: Санкт-Петербургский Институт истории РАН; ИКЦ «Русская эмиграция», 2014. – С. 354–366. 0,6 п.л.*
15. *Ефимов М. В. Д. П. Святополк-Мирский: англичанин для русских, русский для англичан // Россия – Великобритания: Пять веков культурных связей. Материалы VI Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 6–8 июня 2014 года. – СПб.: Издательство «Европейский Дом», 2015. – С. 388–396. 0,3 п.л.*
16. *Д. П. Святополк-Мирский: историк и исторический публицист. Публикация М. В. Ефимова и О. А. Коростелева. Перевод с английского и вступительная статья М. В. Ефимова. Примечания О. А. Коростелева // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2014–2015 / Отв. ред. Н. Ф. Гриценко. – М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2015. – С. 331–381. 3 п.л.*
17. *Ефимов М. В. Об упадке и возрождении филологической критики и о кн. Д. П. Святополк-Мирском // Аполлоновский сборник / под ред. П. В. Дмитриева. – СПб.: «Реноме», 2015. – С. 133–150. 0,7 п.л.*
18. *Ефимов М. В. Поэзия И. Ф. Анненского в авторском каноне русской литературы Д. П. Святополк-Мирского // Иннокентий Анненский (1859–1909): жизнь – творчество – эпоха. Мат-лы науч. конф. Санкт-Петербург, 12–14 октября 2015 г. / Сост. Г.В. Петрова. – М.: Азбуковник, 2016. – С. 364–387. 0,9 п.л.*
19. *Святополк-Мирский Д. П. Статьи и рецензии в журнале «Slavische Rundschau» (1929–1932). Пер. с нем. Т. В. Марченко. Подгот. текста и коммент. М. В. Ефимова, Т. В. Марченко. Вступит. ст. М. В. Ефимова // Литературный Факт. – 2016. – № 1–2. – С. 83–178. 3,6 п.л.*

20. *Святополк-Мирский Д. П.* Место Достоевского в русской литературе. Перевод с итальянского К. Суботовой, публикация, редакция перевода, комментарии М. К. Гидини, О. А. Коростелева и М. В. Ефимова, вступительная заметка М. В. Ефимова // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2016 / [отв. ред. Н. Ф. Гриценко]. – М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2016. – С. 351–375. 1,6 п.л.
21. *Efimov M.* La dimensione russa di «Commerce»: il principe D. Svjatopolk-Mirskij e E. Izvol'skaja / Ефимов М. Русское измерение «Commerce»: кн. Д. Святополк-Мирский и Е. Извольская [Рец.: Letters from D. S. Mirsky and Helen Iswolsky to Marguerite Caetani. Eds. Sophie Levie and Gerald S. Smith. Roma: Edizioni di Storia e Letteratura, 2015] // Enthymema. – 2015. – № 13. 0,5 п.л.
22. *Ефимов М.* Как сделан “Pushkin” Мирского: биография классика как авторепрезентация автора // Сб. материалов международной научной конференции «Transnational Russian Culture / Транснациональное в русской культуре» (29 августа 2015, Хельсинки, University of Helsinki). – М.: Новое литературное обозрение, 2018. (в печати). – 1,5 п.л.
23. *Святополк-Мирский Д.П.* Пушкин (1928). Пер. с франц. М. А. Ариас-Вихиль; публ., вступит. заметка и комментарии М. В. Ефимова // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2018. – Том 77. – № 2. (в печати).